

Чтобы вознестись, праведному культиватору необходимо было пройти семь стадий: создание фундамента, очищение ци, конденсация сущности, покидание тела, золотое ядро, хинаяна (1), махаяна (2). После двенадцати лет тренировок, Цинь Минси был все ещё на стадии конденсации начальной сущности, его способности были слишком посредственными. Из-за его бледного цвета лица и абрикосовых глаз, даже если ему исполнилось двадцать два, он выглядел намного моложе своих лет. Более того, он был таким слабым и трусливым, что товарищи по секте постоянно над ним издевались.

Чжун Янь сидел за столом уставившись на чашу с лекарством, оно было настолько кристально чистым, что можно было увидеть своё отражение. Спустя долгое время, он вздохнул. В конце концов, система не могла не спросить: [За все утро, Вы вздыхаете уже восьмой раз, что, черт возьми, у Вас на уме?]

Чжун Чнь пробормотал: [Я точно завалил свой экзамен по алгебре...]

Система ответила: [Вы перенеслись сюда около месяца назад... и все ещё думаешь об экзамене? Не нужно больше об этом переживать, Вы уже мертвы.]

Лицо Чжун Яня ничего не выражало: [Сегодня будут результаты экзамена, ты знала?]. Он начал испытывать беспокойство: [Я даже не могу хорошенько выспаться. Я постоянно переживаю, что Гу Сюаньянь появится у моей кровати и проткнет меня мечом.]

Системе ничего не оставалось, как попытаться успокоить его: [Прямо сейчас, безопасность Зелёной Вершины усилена, ученики постоянно патрулируют территорию. Кроме того, о том, что Вы являетесь свидетелем, знают только лидер секты, старейшины и их главные ученики. Он будет с лёгкостью разоблачён, если попытается Вас сейчас убить. Гу Сюаньянь не настолько глуп.]

Найдя слова системы вполне логичными, Чжун Янь вздохнул с облегчением и сделал глоток из чаши с лекарством. Он ещё не закончил его пить, когда услышал голос позади себя: «Старший Цинь, ты принимаешь лекарство?»

«Кашель! Кашель! Кашель!» Это чуть ли не лишило его жизни, все его лицо было красного цвета. Когда он обернулся, то увидел Гу Сюаньяня со слегка нахмуренными бровями, который подошёл к нему и похлопал его по спине. Обвиняя себя, он произнёс : «Поскольку дверь старшего брата была открыта, то я решил, что можно войти. Это мое упущение.»

У Чжун Яня возникли подозрения, что Гу Сюаньянь сделал это нарочно. Чжун Янь, продолжая кашлять, начал размахивать руками, пытаясь показать Гу Сюаньяню, что с ним все в порядке. После того, как он восстановил своё дыхание, он спросил: «Младший Гу, почему ты здесь?»

Гу Сюаньянь отдернул руку: «Услышав, что старший Цинь почти выздоровел, лидер секты приказал мне привести тебя в переговорный зал.»

Так, получается я могу разоблачить тебя?

Чжун Янь утвердительно промычал вслух и последовал за Гу Сюаньянем.

Переговорный зал находился довольно далеко от дома Чжун Яня. Поскольку секта запрещала летать на мечях, им необходимо было преодолевать это расстояние пешком. Во время дороги, сердце Чжун Яня становилось все болеее беспокойным. Он продолжал переговариваться с системой: [Эй, если я разоблачу его сейчас, он будет вынужден сразиться с лидером секты и двумя старейшинами, которые наверняка выиграют в сражении против него. Если они запрут его в пещере и он будет практиковаться в течении следующих лет, сможет ли он вознестись?]

Система ненадолго замолчала: [Вы уверены, что он не станет еще более злым? Первой вещью в списке его дел, по прошествию десятилетней тренировки, будет месть Вам. Кроме того, разве Вы не говорили, что нужно относиться к нему с добротой?]

Чжун Янь смутился: [Я знаю, что нужно направить его на добрый путь. Даже если я всего лишь обычный старший брат, я все ещё могу попытаться немного его перевоспитать. Но с такими отношениями, которые у нас с ним сейчас, не пошлёт ли он меня, если я попытаюсь сблизиться с ним?]

Не зная как решить эту проблему, система могла только утешать Чжун Яня: [Не переживайте, Гу Сюаньянь не знает, разглядели ли Вы его лицо тем вечером, продолжайте лгать.]

Что если он убьёт меня, не пытаюсь понять видел ли я его лицо или нет? Прежде чем задать этот вопрос системе, он стукнулся головой об спину Гу Сюаньяня. Чжун Янь потерял дар речи. Ах! Мой лоб должно быть сильно покраснел из-за удара.

Вероятно, это был первый раз когда с Гу Сюаньянем произошёл такой инцидент, слабая улыбка появилась на его лице, когда он обернулся: «Старший брат, мы пришли.»

Смущенный Чжун Янь, прикрывая лоб рукой, вошёл в зал. В зале находились только лидер секты и старейшины. Чжун Янь почтительно поклонился, в то время как Гу Сюаньянь остался стоять у дверей. Когда он уже собирался закрыть двери, лидер секты медленно произнёс: «Сюаньянь, ты ученик, которым больше всего гордился Юньцзи, ты должно быть сильно расстроен его кончиной. Останься и послушай.»

Ошеломлённый Чжун Янь обернулся, чтобы посмотреть на Гу Сюаньяня, который на мгновение замер, после чего слезы появились в его глазах, и он пробормотал: «Хорошо.» Войдя в зал, он отошёл в сторону.

Чжун Янь был безмолвен. Вау, он действительно хорош.

Ли Сюньцзи кашлянул и посмотрел на Чжун Яня: «Минси, ты поправился?»

Чжун Янь поспешно ответил: «Я почти выздоровел.»

Три старейшины обменялись взглядами, прежде чем первый старейшина, Ли Вэньцзи, начал задавать вопросы: «В таком случае, как много ты помнишь о том, что произошло тем вечером?»

Чжун Янь почувствовал взгляд Гу Сюаньяня. Стиснув зубы, он произнёс: «Было слишком темно. Этот ученик был застигнут врасплох и не смог четко рассмотреть лицо убийцы. Даже после многократных попыток, в течении этого месяца, этот ученик не смог вспомнить детали.

Второй старейшина пришёл в ярость, его голос был громким как гром: «Ты ни разу не смог взглянуть на лицо убийцы?!»

Ли Сюньцзи смотрел сверху вниз на Чжун Яня, его глаза были смертельно серьёзны. На лбу Чжун Яня выступили капли пота, он низко опустил голову, не смея произнести хоть слово. Смотря на реакцию Чжун Яня, все в зале решили, что он напуган до смерти. Ли Сюньцзи отвёл свой суровый взгляд и глубоко вздохнул: «Вы можете хотя бы определить, какой из пяти методов культивирования, использовал убийца?»

Несмотря на то, что база совершенствования Чжун Яня не была хороша, он все же находился на этапе конденсации начальной сущности. Любой бы понял, что он притворяется, если бы он сейчас сказал, что не знает этого. Чжун Янь пробормотал: «Этот глупый ученик... думает, что убийца, возможно... демонический совершенствующийся.»

По сюжету, Ли Юньцзи, зашёл в тупик, и не смог продвинуться дальше стадии формирования золотого ядра. Поэтому он стал демоническим культиватором. Он надеялся, что сможет украсть золотое ядро Гу Сюаньяня и мгновенно улучшить свою базу совершенствования, но вместо этого был убит Гу Сюаньянем. Гу Сюаньянь был праведным культиватором, и когда Ли Юньцзи умер, его демоническая аура рассеялась повсюду, и замаскировала праведную ауру Гу Сюаньяня.

Чжун Янь дал такой ответ не только для того, чтобы прикрыть Гу Сюаньяня, но также и для того, чтобы уменьшить подозрения Гу Сюаньяня насчёт него. Услышав это, напряжение в воздухе стало таким сильным, что его можно было резать ножом. Ли Вэньцзи бросил взгляд на лидера секты и сказал: «Действительно, в комнате присутствует демоническая аура.»

Знание сюжета спасло его положение. В конце концов, кто бы мог подумать, что лидер секты Зелёная Вершина будет культивировать демонический путь. Более того, несмотря на то, что тут было бесконечное множество культиваторов других методов совершенствования, некоторые культиваторы действительно бродили тут, чтобы убивать и красть базы культивирования.

Чжун Янь похлопал себя по спине, когда Гу Сюаньянь выступил вперёд и доложил: «Пришло письмо из секты Буддийский Храм Амогаваджра, в котором говорится, что великий наставник (3) Шиин, взошёл на лотосовый трон (4) и в ближайшем времени направится на запад, чтобы

поприветствовать Ишвару-деву (5), поэтому необходимо нанести поздравительный визит.» Закончив говорить, он посмотрел на Чжун Яня и один из уголков его губ приподнялся: «Многие придут, чтобы поздравить его, так почему бы старшему Циню не составить мне компанию? Если вдруг наши пути с убийцей пересекутся, вспоминая старшего брата о том происшествии могут вернуться.»

Услышав это предложение, лидер секты и старейшины обменялись взглядами. Чжун Янь вздрогнул от шока. Внутри секты, Гу Сюаньяню сложно было бы его убить, лидер секты, старейшины и другие ученики могли бы это заметить, но вне секты, ему никто не сможет помешать. Для Гу Сюаньяня, убить Чжун Яня там, было бы проще простого.

Как только Чжун Янь подумал об этом, он сразу же опустился на колени, не давая лидеру секты ничего сказать: «Этот ученик обладает посредственными способностями и он не осмелится опозорить Зелёную Вершину.»

Гу Сюаньянь заверил его: «Мы собираемся просто его поздравить. Старший брат, тебе не нужно волноваться.»

Лицо Чжун Яня выражало искренность: «Но младший брат, что если мы встретим убийцу? Он увидит, что я все ещё жив...»

Гу Сюань бросил на Чжун Яня взгляд, подобный весеннему ветерку: «Старший Цинь, не переживай. Не смотря на мою скромную базу совершенствования, этот младший брат будет стараться изо всех сил чтобы защитить старшего брата.»

Чжун Янь был поражён бесстыдством Гу Сюаньяня. Боясь, что Гу Сюаньянь начнёт его в чём-то подозревать, он больше не осмеливался ничего сказать. В этот момент, лидер секты наконец произнёс: «Вы должны быть предельно осторожны во время путешествия.»

Что ж, все решено, нет смысла что-либо ещё говорить. Лицо Чжун Яня выражало благодарность, когда он посмотрел на Гу Сюаньяня: «Раз младший так сказал, этот старший брат пойдёт с ним.»

Когда они вышли из переговорного зала, Гу Сюаньянь мельком взглянул на Чжун Яня, прежде чем поднять руку. Чжун Янь чуть не выпрыгнул из своей кожи и тут же отшатнулся. Рука Гу Сюаньяня повисла в воздухе, Чжун Янь неловко улыбнулся: «Что младший брат пытается сделать?»

Голос Гу Сюаньяня был нежным: «Старший брат, твои волосы растрепались.»

Чжун Янь тут же пригладил свои волосы: «Хахаха! Может из-за того, что я кланялся, они стали такими.»

Кивнув, Гу Сюаньянь опустил руку и тепло улыбнулся: «Старший Цинь, спасибо, что отправишься со мной на поздравительную встречу через месяц.»

Гу Сюаньянь ушёл, оставив Чжун Яня дрожать от страха: [Система, он поблагодарил меня за то, что я отправлюсь на поздравительную встречу вместе с ним или он поблагодарил меня за то, что ему будет проще убить меня там...?]

Система также была потрясена: [Понятия не имею...]

Как бы ни сопротивлялся Чжун Янь, новость о том, что он отправится в путешествие вместе с Гу Сюаньянем быстро распространилась в секте. О смерти Ли Юньцзи знали только главные ученики, старейшины и лидер секты. Всякий раз, когда ученики видели Чжун Яня прогуливающимся по горе, они шептались между собой.

Чжун Янь не обращал внимание на шепотки. Однако, не удовлетворившись только сплетнями, один ученик открыто спросил Чжун Яня: «Ходят слухи, что старший Гу возьмёт старшего брата в путешествие, это правда?»

Мальчику перед ним было лет пятнадцать-шестнадцать, его глаза были полны высокомерия: «Этот новый ученик был недавно принят лидером секты, Лянь И.»

Чжун Янь вздохнул: «Да, это правда.»

Ответ Чжун Яня ещё больше разозлил мальчика: «Раньше, старший Гу всегда ходил на поздравительную встречу один. Почему он взял тебя в этот раз?» Бросив оценивающий взгляд на Чжун Яня, он продолжал: «Даже если ему необходимо взять кого-то с собой, в секте есть множество других талантливых учеников, так почему он выбрал тебя?»

Вопрос прозвучал неприятно. Какой бы посредственной не была база совершенствования Цинь Минси, он все равно оставался его старшим братом. Чжун Янь с улыбкой поднял голову: «Я тоже не знаю. Почему бы младшему Ляню не спросить об этом младшего Гу.»

Этот вопрос поразил мальчика, заставив его остолбенеть. Это решение было принято лидером секты и старейшинами. Ему было трудно принять это, но он не осмеливался подойти к Гу Сюаньяню и спросить его об этом.

Чжун Янь продолжал настаивать, не обращая внимание на замеревшего ученика: «Действительно, в секте множество более умных и талантливых учеников, чем я. Иди и спроси его. Наверняка младший Гу захочет заменить меня таким выдающим младшим Лянем.»

Прежде чем Чжун Янь смог закончить предложение, система предупредила его: [Гу Сюаньянь здесь.]

Чжун Янь тут же закрыл рот. Как и ожидалось, за его спиной послышался голос Гу Сюаньяня: «О чем говорят старший брат и младший брат?»

Когда Чжун Янь обернулся, он увидел одетого в зелёное, Гу Сюаньяня. Он послушно ответил: «Младшего Ляня заинтересовала новость о том, что мы отправляемся в путешествие через несколько дней, поэтому он пришёл спросить правда ли это.»

Лянь И испугался: «Это верно, это верно. Я просто хотел спросить, может вам двоим что-нибудь нужно?»

Гу Сюаньянь тихо усмехнулся: «Младший Лянь ещё слишком молод, это нормально для него интересоваться прогулками на свежем воздухе.» Когда Лянь И выдохнул с облегчением, Гу Сюаньянь добавил: «Просто в будущем, не забывай быть более вежливым со своим старшим братом. Помнишь правило секты, уважительно относится к старшим?»

Хотя голос Гу Сюаньяня был спокойным и собранными, Лянь И стал послушным как ягнёнок. Он опустил голову и пробормотал: «Старший Гу, мне очень жаль.»

Это извинение лишило Чжун Яня дара речи. Ты должен был извиниться передо мной.

Гу Сюаньянь легонько похлопал Лян И по спине: «Иди.»

Когда Лян И ушёл, Гу Сюаньянь снова повернулся к Чжун Яню. Чжун Янь с вызовом приподнял уголки губ: «Спасибо за помощь, младший Гу.»

В глазах Гу Сюаньяня мелькнул намёк на улыбку: «Старший Цинь обладает даром красноречия, приятно осознавать, что меня не считают назойливым человеком.»

Почему у него такой острый слух?

Лицо Чжун Яня выражало несогласие: «Младший Лянь, подходит для этого путешествия лучше, чем я. Я действительно переживаю, что могу опозорить секту и младшего Гу.»

Чжун Янь понятие не имел, поверил ли ему Гу Сюаньянь. Глаза Гу Сюаньяня превратились в полумесяцы из-за улыбки и он заверил его: «Старший брат, не волнуйся. У тебя есть я.»

... то, что ты рядом и беспокоит меня больше всего. Но Чжун Янь должен был продолжать притворяться, поэтому он начал льстить Гу Сюаньяню: «В последнее время я очень плохо сплю по ночам, но зная теперь, что младший брат будет рядом со мной, я чувствую себя успокоившимся.»

Неловкое молчание повисло между ними, даже система не могла не съязвить: [В Ваших словах

было слишком много лести, Вы переборщили.]

Чжун Янь не обратил внимание на слова системы и продолжал внимательно смотреть на Гу Сюаньяня. Редкое молчание окружило Гу Сюаньяня и казалось, что он был ошеломлён словами Чжун Яня, спустя пару мгновений он ответил: «Сюаньянь определенно не подведёт старшего брата. Уже поздно, пожалуйста, ляг пораньше старший брат. Мы уходим завтра.»

После этих слов сердце Чжун Яня на мгновение замерло, но он изобразил на лице храбрость: «Младший брат тоже должен лечь пораньше.»

На обратном пути Чжун Янь обратился к системе: [Моя лесть действительно была такой очевидной?]

Система ответила быстро и не колеблясь: [Абсолютно.]

Чжун Янь на мгновение лишился дара речи: [Это искусство красноречия, понимаешь? Если это сделает его счастливым, он может оставить мысли о моем убийстве.]

Система подметила: [Единственное, что я знаю, это то, что льстецов всегда быстро...]

Чжун Янь оборвал фразу: [Замолчи...]

(1) 小径 xiǎochéng - хинаяна - термин, буквально означающий «малая колесница» (в смысле «малый или низший, ущербный путь», «узкий путь»). Одно из двух основных существующих направлений буддизма.

(2) 大道 dàchéng, dàshèng - махаяна — Великая (Большая) колесница буддийского пути, проходя по которому, буддисты стремятся достичь Пробуждения во благо всех живых существ.

(3) 大师 dàshī - вежливое обращение к буддийскому монаху

(4) 莲台 liántái - будд. лотосовый трон (буддийских святых), седалище (трон) Будды (в форме неньюфара).

(5) 自在 tiān - будд. Ишвара-дева, термин употребляемый в буддизме, для обозначения могущественного, но не всесильного существа.

<http://bllate.org/book/15155/1339128>